

*Заслуженный работник библиотечной культуры
(юбилейно-аналитический обзор трудов Я. Л. Шрайберга)*

Рассмотрен вклад генерального директора ГПНТБ России Я. Л. Шрайберга в развитие библиотечной культуры и информатизации российских библиотек.

Ключевые слова: Шрайберг Я. Л., юбилей, научные труды, аналитический обзор, библиотечная культура, информатизация, библиотечно-информационные технологии, история, перспективы, Государственная публичная научно-техническая библиотека России, Ассоциация ЭБНИТ, Международный библиотечный информационный и аналитический центр, Московский государственный университет культуры и искусств, Международная конференция «Крым», Международная конференция «LIBCOM».

Библиотечная культура, как и всякая другая, реализуется в двух фундаментальных субстанциях – материальной и духовной. Материальная субстанция – это культура труда и общения, воплощенная в соответствующие технологии, нормативы, технические средства. Духовная субстанция – это профессиональное библиотечное сознание и самосознание (практические и научные знания, ценностные ориентации, этические принципы, групповая память). Библиотечная культура постоянно эволюционирует в соответствии с преобразованиями в области социальной коммуникации.

XX столетие – время расцвета книжной коммуникационной культуры, книжной индустриальной цивилизации. Наступивший XXI век именуется эпохой постиндустриальной цивилизации, отличительная особенность которой – становление глобального информационного общества, основанного на электронных коммуникационных сетях. Естественно, происходит информатизация как материальной, так и духовной составляющих библиотечной культуры.

Юбилей генерального директора ГПНТБ России профессора Якова Леонидовича Шрайберга – отличный повод ещё раз поразмышлять над замысловатой траекторией развития российской библиотечной культуры. Эта траектория чудесным образом переплелась с его жизненным путем.

В материальной сфере отечественной библиотечной культуры инновации, исходящие из ГПНТБ России, становились образцами для подражания и вехами технического прогресса, а в духовной – книги и проблемные статьи Я. Л. Шрайберга воспринимались как знаковое событие в профессиональной жизни. Поэтому юбилейно-аналитический обзор трудов Шрайберга я рассматриваю не как субъективный дружеский дифирамб, а как объективную фактографическую летопись переходного периода в истории российских библиотек.

Ученик С. Д. Пуассона и А. А. Маркова-старшего. В 1970-е гг. прогрессивно мыслящие руководители библиотечного дела пришли к выводу о необходимости механизации и автоматизации библиотечно-библиографических процессов, а также внедрения математических методов в библиотечную практику. Казалось, что специфике крупных библиотек, имеющих дело с массовыми потоками новых поступлений и читательских запросов, оптимально соответствует математическая статистика и особенно такая её отрасль, как теория массового обслуживания. Правда, мало кто мог объяснить, что такое нестационарный пуассоновский поток и чем многоканальная марковская система массового обслуживания отличается от одноканальной немарковской системы с неограниченной очередью и произвольным распределением времени обслуживания. Поэтому пришедший на работу в 1978 г. в ГПНТБ СССР молодой аспирант Института проблем передачи информации АН СССР Яков Шрайберг стал находкой для библиотеки. Он прекрасно ориентировался в многомашинных и многопроцессорных вычислительных комплексах, имеющих дело со случайными потоками информации, и компетентно использовал для их анализа теорию массового обслуживания.

В 1984 г. Я. Л. Шрайберг защитил кандидатскую диссертацию «Модели разомкнутых сетей массового обслуживания в информационно-вычислительных системах» по специальности «Техническая кибернетика и теория информации».

Революция в культуре библиотечного труда. Талантливый кандидат технических наук, автор более десятка солидных публикаций в области теории массового обслуживания, несомненно, мог бы легко найти престижную и хорошо оплачиваемую работу вне библиотечной сферы, но Я. Л. Шрайберг предпочёл именно её.

Вероятно, магическая сила книг удержала библиофила Шрайберга в библиотечных стенах. А другая причина, возможно, заключалась в том, что в ГПНТБ СССР царил атмосфера новаторского поиска. Ещё в первой половине 1970-х гг. библиотека была признана пионером библиотечной автоматизации.

Я. Л. Шрайберг увлеченно изучал библиотечные технологии, строил модели оптимизации комплектования и межбиблиотечного обслуживания, исследовал проблемы автоматизации предварительного заказа зарубежных изданий, прогнозировал спрос на новые поступления, короче говоря, всё «пропускал через себя».

Непросто было завоевать доверие коллектива библиотеки-лидера, но Я. Л. Шрайберг сумел это сделать и даже убедил отделы обработки и каталогизации отказаться от ведения карточных каталогов и начать подготовку к их ретроспективной конверсии.

В 1991 г. заместитель директора по научной работе и автоматизации Я. Л. Шрайберг обнародовал концепцию перспективного развития автоматизированной системы ГПНТБ СССР до 2000 г. [1]. Концепция предусматривала революционное преобразование традиционной культуры библиотечного труда: внедрение единой сквозной автоматизированной технологии формирования и организации фонда, создание электронного каталога по всем видам поступающей литературы, обеспечение функционирования автоматизированной линии обслуживания (по схеме: регистрация читателей – возврат изданий), введение штриховых кодов для регистрации выдачи и возврата литературы, организацию специализированных автоматизированных рабочих мест для персонала библиотеки и т.д.

Планировалось впервые в нашей стране создать библиотеку-автомат национального масштаба. Разработка концепции подобной библиотеки – уже немаловажное достижение инженерно-библиотечной мысли; воплощение же задуманного в условиях постсоветской России казалось утопией. Но иногда мечты сбываются.

Благодаря разносторонней эрудиции, феноменальной работоспособности и организационно-стратегическому таланту Я. Л. Шрайберг установил деловые контакты с зарубежными специалистами в области библиотечной автоматизации. В результате – ГПНТБ России стала официальным представителем ЮНЕСКО по распространению системы CDS/ISIS, а в 1996 г. – учредителем Международной ассоциации пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий (Ассоциация ЭБНИТ).

Важнейшее достижение Ассоциации ЭБНИТ – создание в 1997 г. Системы автоматизации библиотек ИРБИС, соответствующей всем международным требованиям, которые предъявляются к современным библиотечным системам: работа в локальных вычислительных сетях любого типа без ограничения количества пользователей, полная интегрируемость в корпоративные библиотечные системы, поддержка произвольного количества баз данных, составляющих электронный каталог, быстрый поиск по любым элементам описания и их сочетаниям и т.д.

Специалисты ГПНТБ России первыми среди российских разработчиков автоматизированных библиотек внедрили двухуровневую систему, основанную на использовании персональных компьютеров, серверов и технологии локальной вычислительной сети. Персоналу и пользователям ИРБИС предоставляется программное обеспечение для реализации автоматизированных рабочих мест: «Администратор», «Комплектатор», «Каталогизатор», «Книговыдача», «Читатель», «Книгообеспеченность».

ГПНТБ России вступила в новый век и новое тысячелетие не только в качестве государственного депозитария отечественной и зарубежной научно-технической литературы и координационного центра научно-технических библиотек, но и как уникальный автоматизированный информационный центр Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ). Статус библиотеки существенно изменился. Если раньше она считалась элементом социального пространства, то в результате информационно-культурной революции, инициированной Я. Л. Шрайбергом, также стала элементом

техногенного информационного пространства.

В информационном пространстве рыночной экономики. Что такое *информационное пространство*? В 1995 г. Координационный совет по информатизации Администрации Президента РФ принял фундаментальную «Концепцию формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов» (http://www.nsc.ru/win/laws/russ_kon.htm), где единое информационное пространство определяется как «совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-коммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей».

Это определение исключает библиотеки с их книжными фондами из информационного пространства. Но на современную ГПНТБ России этот запрет очевидно не распространяется, так как она – уникальная библиотека, оперирующая информационно-коммуникационными технологиями. Вслед за головной библиотекой в российском информационном пространстве появились корпоративные библиотечные автоматизированные системы.

Корпорация в библиотечном мире понимается как организационная форма добровольного сотрудничества библиотек, заинтересованных в решении производственных задач. Типичный корпоративный проект – создание и ведение сводного каталога.

В 1960-е гг. ГПНТБ СССР выпускала по традиционной технологии текущие сводные каталоги зарубежных изданий по естественным наукам, технике, сельскому хозяйству, медицине (с 1965 г. – новых журналов, с 1969 г. – книг). В 1970-е гг. под руководством В. И. Тарасова в ГПНТБ СССР создана автоматизированная система общесоюзного сводного каталога зарубежных книг – первая отечественная межведомственная библиотечная корпоративная АС [2]. В дальнейшем совершенствовались технологические процессы, расширились масштабы кооперации.

Сегодня Автоматизированная система Российского сводного каталога научно-технической литературы – крупнейшая корпоративная АС, объединяющая около 400 библиотек и являющаяся важным элементом информационного пространства ГСНТИ.

В библиотечном мире давно осознали целесообразность кооперирования и централизации работ по каталогизации текущих поступлений литературы в библиотеки. Классический пример успешного использования информационно-коммуникационных технологий для реализации крупного центра корпоративной каталогизации – опыт OCLC. Я. Л. Шрайберг не мог не заметить достижений американских коллег, и в 1990-е гг. под его руководством Объединенная рабочая группа специалистов библиотек по заказу Министерства культуры России разработала проект «Создание Российского центра корпоративной каталогизации (РЦКК)».

РЦКК, неофициально именовавшийся «российским OCLC», не удалось довести до стадии промышленной эксплуатации, но идея корпоративной каталогизации не была забыта. На рубеже веков её подхватили Ассоциация региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН) и Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ.

Свой творческий потенциал коллектив ГПНТБ также проявил, участвуя в организации региональных корпоративных библиотечно-информационных систем – РКБИС (инициатором их создания стал Институт «Открытое общество»). Были разработаны технологические и организационные принципы построения РКБИС, осмыслены проблемы и перспективы развития библиотечных корпораций в информационном пространстве России в сложившихся экономических и социально-политических условиях. К сожалению, эти условия нельзя назвать благоприятными ни для ГСНТИ, ни для ГПНТБ России, ни для библиотечно-информационной отрасли в целом. Напомню некоторые факты.

В 1985 г. ГСНТИ представляла собой отрасль народного хозяйства, которая включала 12 всесоюзных и 90 центральных отраслевых информационных центров, 113 межотраслевых территориальных органов НТИ (из них 69 – в РСФСР) и свыше 8,8 тыс. местных служб информации [3]. Число работников отрасли достигало 166 тыс. В 2000 г. количество федеральных и отраслевых информационных служб сократилось до 30, система территориальных органов (Росинформресурс), насчитывавшая в 70 субъектах РФ всего 2 тыс.

сотрудников, передана в ведение Министерства энергетики. В декабре 2009 г. Росинформресурс преобразован в «Российское энергетическое агентство Минэнерго России», вследствие чего его филиалы в субъектах Федерации утратили межотраслевой характер.

От реструктуризации и приватизации народного хозяйства в постсоветской России особенно сильно пострадали отраслевые бюро и институты НТИ. Лишь немногие сумели сохранить свой статус. Большинство НИИ информации и технико-экономических исследований были ликвидированы за ненадобностью, некоторые перепрофилировались в негосударственные ОАО.

Сеть научно-технических библиотек всегда была памятником героической индустриализации страны в 1930–1950 гг. Постсоветская Россия движется то ли в сторону постиндустриализации, то ли – деиндустриализации, библиотечные услуги у нас не востребованы. ГПНТБ России, которую когда-то патронировал могущественный Государственный комитет по науке и технике, перешла в ведение Минобрнауки, которое не проявляет отеческой заботы. Так, в опубликованной Справке о итогах выполнения федерального бюджета Минобрнауки РФ в 2011 г. и задачах на 2012 г. ГПНТБ России не упоминается ни разу. Наивно надеяться, что учредитель, озабоченный выполнением ведомственного плана повышения эффективности бюджетных расходов и качества финансового менеджмента, заинтересуется библиотечными проблемами в обозримом будущем.

Фактически ГПНТБ России стала падчерицей в родном государстве, предоставленной себе самой в условиях рыночной экономики. Спасли библиотеку накопленный интеллектуальный капитал, высокий профессионализм сотрудников, предприимчивость и готовность руководства к риску.

Эти качества продемонстрировал Я. Л. Шрайберг, защитивший в 1999 г. докторскую диссертацию. Несмотря на бесконечные административные дела, он осмыслил теоретические закономерности и обобщил богатый эмпирический опыт. Цель диссертации – выявление и обоснование общих принципов построения автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей [4]. Десять развернуто представленных принципов стали методологической основой и практическим руководством для отечественных исследователей и разработчиков АБИС. Я. Л. Шрайберг еще раз подтвердил, что ГПНТБ России играет лидирующую роль в автоматизации библиотечно-информационных систем.

Немаловажное значение для поддержания авторитета ГПНТБ России в мировом библиотечном сообществе имело и имеет то, что Я. Л. Шрайберг является президентом Ассоциации ЭБНИТ и президентом Международного библиотечного, информационного и аналитического центра (МБИАЦ, США), избран информационным координатором и членом Постоянного комитета секции «Статистика» в структуре ИФЛА и вице-президентом РБА.

Информатизация библиотечной культуры. Оценивая вклад Я. Л. Шрайберга в российскую библиотечную культуру, можно сказать, что он стал главным идеологом информатизации. Опираясь на поддержку единомышленников, Яков Леонидович энергично «вживлял» идеи автоматизации, компьютеризации, информатизации в различные сферы: организационно-практическую деятельность; научные обобщения отечественного и мирового опыта; профессиональную печать (прежде всего, в авторитетный журнал «Научные и технические библиотеки»); систему повышения квалификации и подготовки библиотечно-информационных кадров; межличностную коммуникацию библиотечного и информационного сообщества. В результате библиотечная духовная культура становилась культурой библиотечно-информационной, ориентированной на запросы грядущего информационного общества.

Я. Л. Шрайберг – один из наиболее продуктивных и популярных авторов в нашей области: на его счету около 400 научных статей, докладов, методических материалов, солидных учебных пособий и научных монографий. Многие из них (например, монография: Шрайберг Я. Л., Воройский Ф. С. Автоматизированные библиотечно-информационные системы России. – Москва : Либерия, 1996. – 271 с.; учебное пособие: Шрайберг Я. Л., Гончаров М. В., Шлыкова О. В. Интернет-ресурсы и услуги для библиотек. – Москва : ГПНТБ России, 2000. – 140 с., переиздано в 2002 г. в двух частях; учебно-практическое пособие: Шрайберг Я. Л. Основные положения и принципы разработки автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей: главные тенденции окружения, основные положения и предпосылки, базовые принципы. – Москва : Либерия, 2001. – 104 с.) стали учебниками для целого поколения библиотечной молодежи 1990-х гг.

Как и подобает критически мыслящему идеологу-новатору, Я. Л. Шрайберг всегда стремится к правде, истине. Так, в 1997 г. он размышляет: «Компьютеризация в библиотеке: как надо и как не надо», а в 1998 г. ставит вопрос «Что есть автоматизация и что есть информатизация?» Совершенно правильно отмечая, что «об автоматизации библиотек как в них самих, так и вне библиотек не рассуждает разве что ленивый», он предлагает четкое разграничение понятий: «Под автоматизацией библиотеки следует понимать все процессы, связанные с установкой компьютеров на рабочие столы сотрудников библиотеки и читательские места и позволяющие поэтапно освободить сотрудников библиотеки от рутинной работы, пишущих машинок, перфораторов, ручных картотек и т.д., а читателям – создать эффективный и комфортный сервис в поиске и получении изданий из фондов библиотеки. Все эти изменения должны принести компьютеры, локальные вычислительные сети компьютеров и программные системы, работающие на них. А появление других новых технологий, новых элементов, повышающих качество и эффективность работы библиотекарей и читателей, уже должно покрываться термином “информатизация”, внутри которого “автоматизация” является одной из компонент. Другими компонентами информатизации являются телекоммуникационные технологии, онлайн и Интернет; штриховые коды и автоматическая идентификация изданий и читательских билетов; издательские технологии, полнотекстовые базы и, наконец, сверхмодные электронные или цифровые библиотеки» [5. С. 183, 184].

Вектор творчества Я. Л. Шрайберга таков: «автоматизированная библиотека – информатизированная библиотека – электронная библиотека». С библиотечно-культурологической точки зрения эта траектория выглядит так: библиотека-автомат – элемент материальной библиотечной культуры; информатизация распространяется как на материальную, так и на духовную библиотечную культуру; «сверхмодные электронные библиотеки» – новый (виртуальный) уровень материальной библиотечной культуры. Не удивительно, что электронные библиотеки привлекли повышенное внимание Якова Леонидовича, и в его лексиконе излюбленными стали два термина – *электронная библиотека* и *информационное общество*.

В 2000 г. доктор технических наук Я. Л. Шрайберг инициировал создание на библиотечно-информационном факультете МГУКИ совершенно новой для вузов культуры кафедры «Информационные технологии и электронные библиотеки», которая должна готовить студентов по специализации «Компьютерные технологии в библиотеках».

Формирование работоспособного педагогического коллектива – сложнейшая задача. «С присущими Я. Л. Шрайбергу целенаправленностью и напором, сочетающимися с мягкостью и интеллигентностью, уважением и индивидуальным подходом к каждой личности и при этом исключительной доброжелательностью, ему – заведующему кафедрой – в очень короткие сроки удалось сформировать коллектив единомышленников» [6. С. 59]. Для обеспечения учебного процесса профессор Я. Л. Шрайберг совместно с доцентом А. И. Земсковым подготовил учебник «Электронные библиотеки» (Москва : Либерея, 2003. – 351 с.); в 2011 г. вышло 4-е издание этого уникального учебника.

В библиотечной высшей школе получила заслуженное признание еще одна книга А. И. Земскова и Я. Л. Шрайберга «Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки» (Москва : ФАИР, 2007. – 528 с.), которая представляет собой изложение авторской концепции электронных документов, электронных библиотек, электронной коммуникации в информационном обществе. Авторы затрагивают проблемы, требующие обсуждения на библиотечно-информационных форумах не только в форме документированных сообщений, но и в режиме межличностного диалога.

Неслучайно идеолог библиотечной информатизации Я. Л. Шрайберг широко использует канал устной коммуникации. Международное библиотечное сообщество с 1994 г. знает Якова Леонидовича как неизменного председателя Оргкомитета ежегодного грандиозного научного форума в Крыму, который по популярности соперничает с генеральными ассамблеями ИФЛА. 1997 г. – год рождения международных конференций «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек», известных как ЛИБКОН. Первоначально они проводились в Москве, а с 2001 г. стали проходить в подмосковных пансионатах. Нет необходимости говорить о масштабах этих форумов, единственный недостаток которых, по словам Е. Н. Гусевой, – невозможность охватить всю палитру событий [7].

Квинтэссенции библиотечно-информационной мысли. *Квинтэссенция* (лат. *quinta essentia* – пятая сущность), в трактовке средневековых алхимиков, – это основная сущность вещей, «экстракт» всех элементов. На мой взгляд, легендарные Ежегодные доклады Я. Л. Шрайберга на Международной

конференции «Крым» – не просто аналитико-синтетический компендиум, но и *квинтэссенция библиотечно-информационной мысли*. На конференции «Крым–2001» прозвучал первый Ежегодный доклад Якова Леонидовича «Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий» [8]. В докладе говорилось: «Библиотеки входят в информационное общество, и библиотеки содействуют ускорению превращения общества в информационное – вот одна из главных тенденций развития библиотечного дела сегодня». Основное отличие информационного общества от «неинформационного» виделось в том, что «информация, информационные технологии и услуги, область знаний и их базовые отрасли – телекоммуникации, телевидение, компьютерные науки и технологии растут более быстрыми темпами и начинают доминировать в экономике».

Я. Л. Шрайберг привёл убедительные факты, доказывающие, что во всем мире происходит «переход к информационному обществу как следующей формации развития человечества», и в этих условиях «библиотека уже не только общедоступный информационный центр, центр Интернета, зачастую – центр правовой информации, научное учреждение и т.д. – библиотека – активный участник преобразования общества, его движения к информационному». Специальные разделы доклада были посвящены электронным библиотекам, корпоративным библиотечным системам, взаимодействию издателей, книгораспространителей и пользователей в эпоху Интернета, библиографическим форматам, правовым проблемам электронной коммуникации.

В последующих Ежегодных докладах Яков Леонидович развивал, конкретизировал, дополнял и актуализировал проблематику первого выступления. Оптимистической квинтэссенцией библиотечно-информационной мысли, на мой взгляд, является десятый – юбилейный – доклад, посвященный подведению итогов первого десятилетия информационного века [9]. Прочитую наиболее воодушевляющие выводы:

«Позиции библиотеки как ячейки нового информационного общества и платформы общества, построенного на знаниях, прочно укрепились» [Там же. С. 13, 14];

«В наступающем новом десятилетии информационно-коммуникационные технологии обеспечат дальнейшее совершенствование библиотечно-информационной инфраструктуры как одного из узловых сегментов эволюционного развития нашего общества» [Там же. С. 32, 33];

«Библиотеки используют Интернет уже не только для информационного обслуживания своих пользователей, но и сами становятся частью Интернета, обеспечивая его информационную и интеллектуальную мощь» [Там же. С. 46];

«В прошедшем десятилетии появилась новая платформа и даже новая идеология Интернет — Web 2.0, по сути являющаяся новым поколением интерактивного Интернета, Интернета “с человеческим лицом”. Web 2.0 создает новые условия развития библиотечно-информационных технологий» [Там же. С. 59];

«Электронные библиотеки стали одной из наиболее распространенных библиотечно-информационных технологий, позволяющей с учетом требований “копирайта” обеспечить пользователей информации удобным и представительным сервисом» [Там же. С. 67];

«В прошедшем десятилетии сформировалась новая парадигма и новая концепция АБИС как ядра современной библиотеки, библиотеки нового общества» [Там же. С. 70].

Обеспокоенность Якова Леонидовича вызывают скептические высказывания о том, что «информационное общество – это миф». Я согласен с ним: пора, наконец, разобраться в реалиях информационного общества, ячейкой и платформой которого являются библиотеки. Иначе бессмысленно дискутировать на тему «Есть ли у библиотек будущее в цифровую эпоху?» [10]. Востребованность библиотек зависит от того, какие социально-культурные, экономические и политические факторы восторжествуют: классовый консенсус или антагонизм, дружба народов или межнациональная вражда, статус информации как товара или как общечеловеческого достояния, человек для государства или государство для человека и т.д.

В этом случае непригодна установка *технологический детерминизм*, имеющая репутацию «вульгарного представления, по которому уровень развития техники определяет тип общества, его социальную структуру, уровень потребления и т.д.» [11. С. 1794]. Но именно такой подход приобрел сейчас популярность.

Руководствуясь технологическим детерминизмом, футурологи-технократы восхищаются техносферой информационного общества и умалчивают о социальных, экономических, нравственных проблемах. Они игнорируют главное противоречие техногенной цивилизации: рост могущества техники и деградация человечества. Они уверены, что все глобальные проблемы будут решены, если постиндустриальное информационное общество обзаведется всемирной цифровой библиотекой с дистанционным доступом, связанной с несколькими национальными электронными библиотеками, бумажная книжность музеефицируется, а читатели-библиофилы самоликвидируются.

Почитатель книжной культуры Я. Л. Шрайберг не одобряет абсурдные антиутопии, но и демифологизация информационного общества ему не по душе. Наше Отечество вступило в XXI век не как могучая и духовно здоровая сверхдержава, а как психически истощенное, нравственно дезориентированное, разочарованное и озлобленное общество. Диагноз – *социальная дегуманизация*, обусловленная доминированием личного и корпоративного эгоизма, социальной несправедливости и насилия, ограничением свобод и прав человека, дискредитацией разума и опошлением прекрасного. Излечит ли информатизация от дегуманизации?

Взирая на руины ГСНТИ и разрушающиеся библиотечные сети, вспоминая кризис библиотечной профессии, нищенское жалованье библиотекарей и технократическую государственную политику, трудно оставаться оптимистом и радоваться «новым парадигмам и новым концепциям» библиотек. Начинает ощущаться вкус «горькой» квинтэссенции российской современности.

Поскольку и «сладкая», и «горькая» библиотечные квинтэссенции одинаково несъедобны, очень хочется, чтобы Яков Леонидович, отпраздновав юбилей, обратил свой пронизательный взор на проблему бытия библиотек в грядущем информационном обществе. Полагаю, что не стоит решать эту проблему в формате игровых интеллектуальных дуэлей, здесь нужна коллективная научно-исследовательская атака. Хорошим полем для этого могли бы стать страницы журнала «Научные и технические библиотеки».

В 1996 г. Я. Л. Шрайбергу присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Он поистине «работник», «труженик», а не «деятель» или «менеджер» культуры. Причем необходимо уточнить: работник не российской культуры вообще, а *культуры библиотечной* в материальной и духовной её ипостаси. Сегодня нельзя представить себе ни библиотечную практику, ни библиотечную науку, ни библиотечное образование без творческого участия Заслуженного Работника Библиотечной Культуры Якова Леонидовича Шрайберга. Надеюсь, он не слишком строго отнесётся к моему дружескому мадригалу:

*Мультимедийной властью бессердечной
Прогресс коварный нас обворожил.
Лишь тот блажен, кто честно послужил
Важнейшей из культур – библиотечной.*

Список источников

1. **Шрайберг Я. Л.** Направления перспективного развития автоматизации в ГПНТБ СССР // Перспективные информационные технологии и концепция развития ГПНТБ СССР : науч. тр. / ГПНТБ СССР. – Москва, 1991. – С. 3–17.
2. **Шестопалова И. Б.** Проблемы создания и развития автоматизированной системы общесоюзного сводного каталога зарубежных книг: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ленинград, 1978. – 16 с.
3. **Корюкова А. А., Дера В. Г.** Основы научно-технической информации : учеб. пособие для вузов. – Москва : Высшая школа, 1985. – С. 61–85.
4. **Шрайберг Я. Л.** Принципы построения автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей: дис. в виде науч. доклада... доктора техн. наук. – Москва, 1999. – 40 с.
5. **Шрайберг Я. Л.** Избранные труды. – Москва : ГПНТБ России, 2002. – 623 с.
6. **Адамьянц А. О.** Профессор Я. Л. Шрайберг и его кафедра // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 8. – С. 56–60.
7. **Гусева Е. Н.** 18-я Международная конференция «Крым»: заметки очевидца – 2011 // Там же. – 2011. – №

3. – С. 32–49.

8. **Шрайберг Я. Л.** Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий. – Москва : ГПНТБ России, 2002. – 43 с.

9. **Шрайберг Я. Л.** Первое десятилетие информационного века: влияние информационно-электронной среды на роль и позицию библиотек в развивающемся обществе. – Москва : ГПНТБ России, 2010. – 77 с.

10. **Интеллектуально-дискуссионная** дуэль «К барьеру». Есть ли у библиотек будущее в цифровую эпоху? // Шк. б-ка. – 2011. – № 6–7. – С. 130–137; **Гусева Е. Н.** 18-я Международная конференция «Крым»: заметки очевидца – 2011 // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 1. – С. 102–107.

11. **Толково-энциклопедический словарь.** – С.-Петербург : Норинт, 2006.